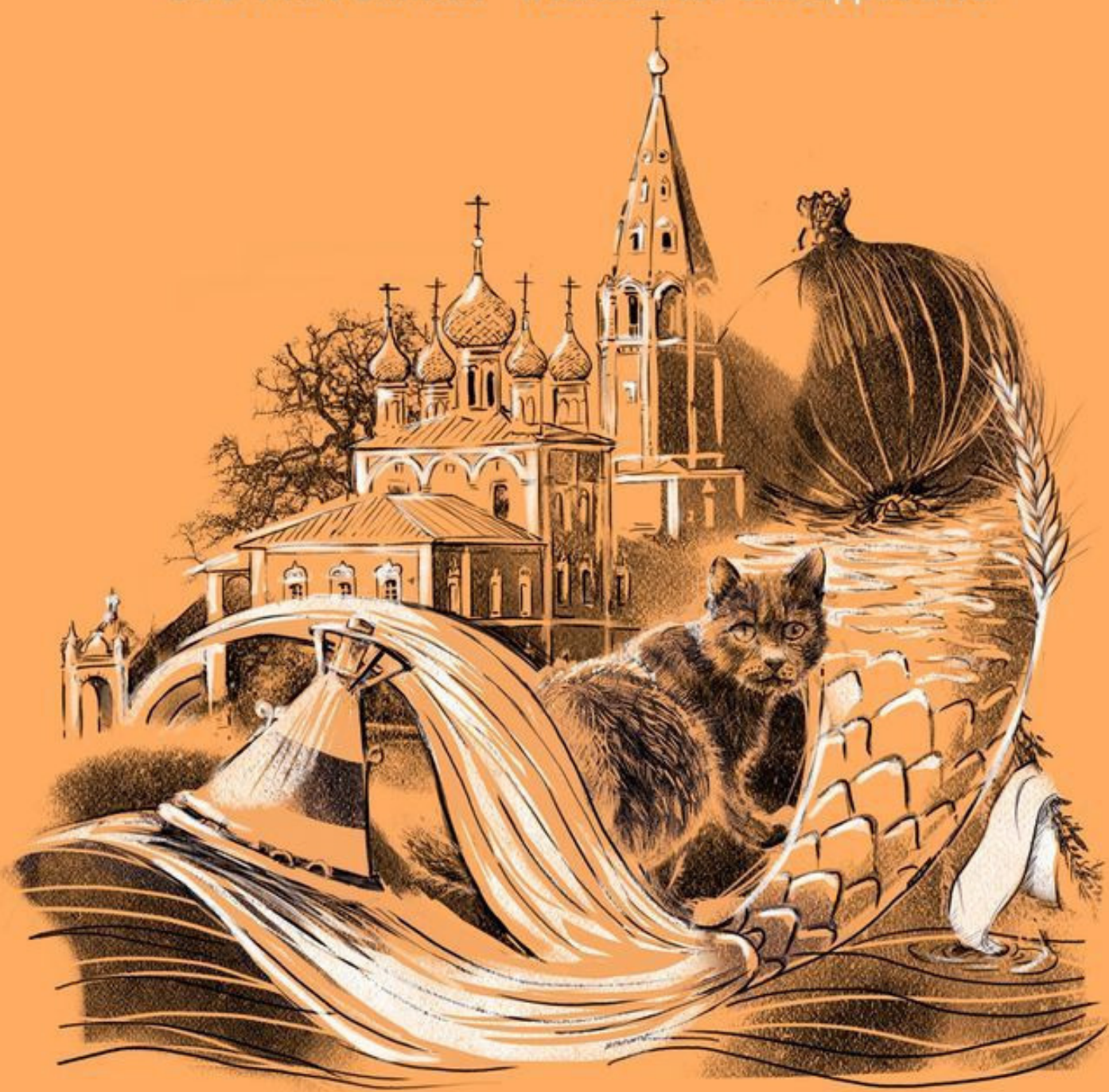

18+

ГУТАЕВ

ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ

ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Олег Черняк

**Тутаев. Это моя земля
#киберпутеводитель**

«Издательские решения»

Черняк О.

Тутаев. Это моя земля #киберпутеводитель / О. Черняк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564022-2

Город Романов-Борисоглебск, нынешний Тутаев, состоит из двух частей — Романов и Борисоглебск, расположенных на разных берегах Волги. Между ними нет моста. В книге собраны работы победителей литературного конкурса городских легенд, прошедшего в 2022 году под девизом «Такое могло произойти только в Тутаеве».

ISBN 978-5-00-564022-2

© Черняк О.
© Издательские решения

Содержание

Члены жюри литературного конкурса	7
Оргкомитет литературного конкурса	8
Партнеры литературного конкурса	9
Вступление	10
Вступление от члена жюри	11
Великий старец, или О чем расскажет ветер	12
Копровский колодец	15
Переправа через Волгу	17
Счастливый билетик	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тутаев

Это моя земля #киберпутеводитель

Авторы: Синягина Светлана, Черняк Олег, Еремина Наталия, Березницкая Татiana, Ростова Мария, Сальников Кирилл, Назарова Софья, Буракова Елизавета, Одинцова Галина, Морозов Федор, Зиковская Елена, Романов Станислав, Фурса Наталия, Куликов Егор, Селицкий Дмитрий Егор, Воробьева Дарья, Ширяев Александр, Терляхина Маргарита, Бычкова Дарина, Шехур Дина, Авдони́на Элина

Продюсер Андрей Сулейков

Продюсер Анастасия Подорожная

Продюсер Елена Наймушина

Дизайнер обложки Наталья Рыбальченко

Корректор Ольга Рыбина

© Светлана Синягина, 2023

© Олег Черняк, 2023

© Наталия Еремина, 2023

© Татiana Березницкая, 2023

© Мария Ростова, 2023

© Кирилл Сальников, 2023

© Софья Назарова, 2023

© Елизавета Буракова, 2023

© Галина Одинцова, 2023

© Федор Морозов, 2023

© Елена Зиковская, 2023

© Станислав Романов, 2023

© Наталия Фурса, 2023

© Егор Куликов, 2023

© Егор Селицкий Дмитрий, 2023

© Дарья Воробьева, 2023

© Александр Ширяев, 2023

© Маргарита Терляхина, 2023

© Дарина Бычкова, 2023

© Дина Шехур, 2023

© Элина Авдони́на, 2023

© Наталья Рыбальченко, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0056-4022-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Город Романов-Борисоглебск, нынешний Тутаев, можно по праву назвать русским чудом. Дивной красоты природа, холмистый ландшафт, величественные храмы, самобытная гражданская архитектура выделяют его среди прочих, придают ему неповторимый колорит.

Город состоит из двух частей – Романов и Борисоглебск, расположенных на разных берегах Волги. И между ними нет моста.

В книге собраны работы победителей литературного конкурса городских легенд, прошедшего в 2022 году под девизом «Такое могло произойти только в Тутаеве».

Полная серия проекта #киберпутеводель «Это моя земля» доступна на сайте проекта.

Члены жюри литературного конкурса

Бокова Галина Владимировна

Директор МУ «Централизованная библиотечная система Тутаевского муниципального района»

Кмицикевич Елена Александровна

Методист МУ ДПО ЯО «Информационно-образовательный центр», член Общественной палаты Тутаевского муниципального района

Нефедьева Нина Петровна

Экскурсовод, краевед, член Совета Общественной палаты Тутаевского муниципального района

Замшев Максим Адольфович, сопредседатель жюри

Российский поэт и прозаик, публицист, переводчик. Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России, член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики. Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Главный редактор «Литературной газеты»

Сапегин Кирилл Владимирович, заместитель председателя

Кандидат искусствоведения, заместитель директора МОУ СШ №7 имени адмирала Ф. Ф. Ушакова г. Тутаев

Сулейков Андрей Владленович, сопредседатель жюри

Эксперт в маркетинге брендов и территорий. Член Русского географического общества. Лектор общества «Знание». Преподаватель сторителлинга. Эксперт АСИ, Росмолодежи, платформы «Россия страна возможностей», Российского движения школьников, Ростуризма, ОСИГ. Член Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по туризму. Соавтор учебника «Управление проектами в туризме и индустрии гостеприимства». Писатель. Автор и продюсер проектов #киберпутеводитель «Это моя земля»

Оргкомитет литературного конкурса

Руководитель проекта

Самойленко Елена Владимировна

Продюсеры проекта

Наймушина Елена Михайловна

Подорожная Анастасия Владимировна

Партнеры литературного конкурса

- Администрация Тутаевского района
- ОО «Институт развития города»
- Издательство «Литературная газета»
- АНО «Россия – страна возможностей»
- Программа «Больше, чем путешествие»
- Программа «Другое дело»
- Издательство «Это моя земля»
- ОСИГ – Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства
- Вести Туризм – информационное интернет-агентство
- Международная туристическая выставка «Интурмаркет»

Вступление от мэра города Тутаев

Говорят, чтобы проявить гостеприимство, надо чувствовать себя хозяином.

Жители Тутаева гордятся родным краем и охотно делятся городскими историями с гостями. Пытливые путешественники приезжают сюда и каждый раз открывают город заново.

Количество легенд об уникальном городе, состоящем из двух, объединенных Волгой, привело к идее выпуска сборника. Тем более, что 2022 год объявлен Президентом Российской Федерации Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов.

Подготовка к литературному конкурсу городских легенд «Тутаев. Это моя земля» началась с формирования списка объектов – мест действия в легендах. Были организованы общественные мероприятия. Молодежь предложила свои любимые места, старшие делились дорогами сердцу уголками города. Так, в течение двух недель ОО «Институт развития города» собрал реестр из 150 объектов. Документ стал основой творческо-технического задания для авторов. Место действия в легендах должно быть выбрано из перечня. Более того, место действия должно играть существенную роль в сюжете легенды, ведь девиз конкурса «Такое могло произойти только в Тутаеве».

К марту 2022 года, с помощью Издательства «Это моя земля», авторы предложили более 60 легенд о жизни, истории, культуре древней и прекрасной Романов-Борисоглебской земли. Большинство членов жюри – жители Тутаева. Они выбрали 23 лучших работы, которые вошли в сборник.

В легендах изобилие чудес. Не меньше волшебного очарования и в настоящем Тутаеве – Романове-Борисоглебске.

Приезжайте и убедитесь сами! Добро пожаловать в Тутаев!

#

Дмитрий Рафаэлевич Юнусов,

глава Тутаевского муниципального района Ярославской области

Вступление от члена жюри

Городу Тутаеву Ярославской области повезло с историческим наследием. Тут с тринадцатого века хранятся следы княжества, ханов, православной традиции и ратных подвигов. В Тутаеве бывали Афанасий Никитин, Борис Кустодиев. Родом из этих мест Валентина Терешкова.

Легендарные события и личности Тутаева вдохновили авторов.

В городских легендах герой часто путешествует между мирами. Путешественники отмечают, что в Тутаеве существуют два разных города в одном. На каком берегу Волги «обыденный мир» Тутаева (в терминах легенд), а на каком «особенный» – вопрос дискуссионный.

Однако факт отсутствия моста и необходимость регулярного пересечения Волги (Стикса, Леты...) – зимой по льду, летом с помощью судов, а в межсезонье через длительный объезд – налицо.

После визита в Тутаев у меня возникла ассоциация города с пшеничным зерном: вроде бы целое, но с очевидной линией раздела. Тем более, что история Тутаева накрепко связана с купцами, поставляющими зерно по Волге. В городе, как в зерне, в малом размере таится огромный потенциал для роста, инкарнаций и масштабирования.

Чтение легенд – это всегда немного сотворчество. Авторский замысел и восприятие читателя не всегда совпадают. Интересно, какие образы Тутаева хранятся у вас? Изменятся ли они после прочтения сборника? Любопытно, что вы напишете в отзывах к этой книге после знакомства с легендами и посещения Тутаева.

#

*Андрей Сулейков,
продюсер киберпутеводителя
«Это моя земля»*

Великий старец, или О чем расскажет ветер Светлана Синягина

- Отчего ты все время развеиваешь мои волосы?
- Хочу изгнать все лишнее – пусть только главное останется.
- А что есть главное, подскажи.
- О том лишь душа и сердце знают – их и слушай.

#

Из разговора лодочника с ветром

Не так и давно это было. Помнят старожилы эту историю. Да так, что малейшее дуновение ветра на Волжской набережной к воспоминаниям приводит, а рябь на воде иной раз в дрожь бросает...

Садимся в лодку. Седовласый попутчик внезапно заводит разговор:

– А ведь он здесь всегда, и сегодня тоже с нами. Молится за всех. И за весь город. Видишь круги на воде? Это ветер подгоняет волну, чтобы светлее и чище была Волга великая.

– Расскажи, – прошу. – Что за легенда?

Немного замявшись, потом неспешно закурив трубку, лодочник, привыкший, видимо, к подобным просьбам, перехватывает разговор между случайными встречными и будто бы не нам, а кому-то внутри себя, медленно, выждав минуту, нараспев затягивает:

– Поросли уж быльем княжеские тропы. Стены на валах вокруг собора Воздвижения Креста Господня разрушились временем, опустели кладовые с осетровыми потрохами, щедро засолёнными на случай нужды и голода романовцев. А потом затянулись земляными рубахами и камни, укрепляющие волжские берега. Только Казанская церковь помнит валуны, сгружаемые с барж, да лодки-романовки, перевозящие бочонки, гвозди, посуду глиняную...

Сгорели, разрушились деревянные церкви, отстроили новые, каменные, сохранив при этом святые вечные, а ветер развеял по ковылю то, что осталось от запасливых предков, служащих татарским мурзам... Город наш сменил свое название, стал Тутаевом, но сберег в себе православное прошлое, не растерял с революциями, войнами ни святых мощей, ни веры великой.

Появился, знаешь ли, однажды в городе многострадальном человек. Кто-то шептал, мол, босой пришел, с палкой в руках да котомкой за плечами, а кто-то многозначительно ухмылялся: в монастырской рясе да с посохом. Одно точно: не впервые сюда попал странник сей и на гостя не смахивал. Вроде, самый обыкновенный на вид, а приглядишься – виду сказочного: с седой бородой и глазами добрыми, насмешливыми... Будто вернулся откуда-то, а будто и не уходил никуда, а жил здесь всегда. И знал обо всех этот странник что-то такое, о чем не догадывались сами...

Много ли времени прошло, мало ли... стала родной Павлу Груздеву тутаяевская земля. Узнали люди о тяжелой судьбе босоногого паренька, прибывшегося когда-то к Афанасьевскому монастырю и с тех пор свято уверовавшего в добро на Земле и милость Божию. Выстрадал на своем веку столько, что на всех бы хватило понемногу, да и еще бы осталось! Не обозлился на мир, а только крепче в вере стал да чище духом своим. Может, в утешение и награду за мытарства и муки нечеловеческие и даровал Господь ему прозорливость да великую способность исцелять людей.

Поселился старец в избушке при Воскресенском соборе: много у Бога не требовал – сам людям помогал, да так легко и непринужденно, лукаво подмигивая: нас рать! – говорил, – потому и силен русский человек, попробуй сломить – рать ведь целая! Скажет так, что улыбнешься и задумаешься: Христова простота была ему дана. Вот ведь как бывает.

А молился батюшка за всех истоиво: больных-здоровых, нищих-богатых (душа, – говорил, – главное), за город молился... на коленях! Простыми словами, а казалось, что напрямую говорил с Богом! «Помоги, – скажет, – Таньке-то, уж больно просит, баба-то работающая!» А то как бы между прочим: «Корова, говоришь, не пришла? Вот дура! Да не ты дура-то... не реви! Придет корова скоро. Помолись». И поможет Господь. Духовное зрение помогало ему определять, кто перед ним (глазами обнищал старец к закату часу): «Наташка, не переживай, и тебя благословляю», – и обомлеешь: откуда имя узнал, как догадался, что ждет девка благословения. А как верили-то люди, толпами шли, на костылях да на колясках добирались, специально заезжали в сторожку, «побей меня по спине, батюшка» да «че делать-то, совсем худо у меня все». И вот так запросто, «тьфу, зараза!», а иногда и нежно-ласково (тепло души сильнее любого снадобья заморского) помогал, утешал – исцелял.

Каждый кусочек земли тутаевской, скованный паутиной сныти и золотыми головками одуванчиков, каждый прибрежный камень, зеленый, в прожилках мха, да и сама Волга! – помнят лукавый прищур отца Павла, беззвучно передают людям этой благодатной местности его наставления. Спустись по Черной горе до Волжской набережной, доберись до переправы, покорми уток хлебом, сядь в лодку – и на левый берег, через Флягинский-то мостик да к Леонтьевке! – почувствуешь тепло земли, по которой ходил старец! Вернешься домой и почувствуешь – силы прибавилось: это батюшка молится за всех и на том свете.

Да, вот еще. Будешь в Тутаеве – поговори с ветром (я частенько по-стариковски ему душу открываю). Он у нас в особинку... Умойся свежей водой из Волги – и... зашепчет тихо-тихо... слушай внимательно – непусти главного. А потом повернись к Воскресенскому собору (отсюда ушел отец Павел в мир иной) – волосы развеет на ветру и успокоит будто: остановись, подумай, все ли ты на Земле делаешь так, как Господь велел. А как развернешься к Леонтьевской (батюшка любил эту церковь) – сердце аж застучит: тяжело на душе? беда случилась? сомнения замучили? Словно рукой по голове кто погладит.

Думаешь, чего люди-то к нам едут? Город благословенный. Сразу на кладбище Леонтьевское, старцу поклониться, земельки с его могилы в кулек насыпать и домой привезти. Помнят, милоч, его завещание: «Родился – пригодился, а умру – от вас не уйду». А уж если... суета наша – прости, Господи! – встают навстречу ветру и мысленно обращаются к отцу Павлу: за благословением, наставлением и духовным утешением. Ветер многое помнит и о многом расскажет. Вот так-то.

...Лодка причалила давно. Тихо. Слышно только, как о борт вода бьется. Лодочник отвернулся и махнул рукой кому-то – ухожу-ухожу... И на том спасибо.

– Святые архангелы и ангелы укрепят вас! – гудит молитвенно ветер тутаевский и подгоняет прозрачную волну, выпрыгивающую из-под мотора лодки, отчалившей с Романовской.

– Ангелов вам в дорогу! – эхом поет встречный, с Борисоглебской стороны.

Хранят тайны города старые каменные плиты и покосившиеся кресты. Молчит до поры до времени тутаевский ветер. Спроси – может, еще чего расскажет.

Справка об объекте

Воскресенский собор

адрес: Тутаев, улица Соборная, 13

На Борисоглебской стороне древнего города возвышается один из самых величественных храмов второй половины XVII века – Воскресенский собор. В ансамбль Воскресенского собора (1652—1675 годы) входят: шатровая колокольня (вторая половина XVII века), Святые врата (последняя четверть XVII века), ограда (середина XIX века), напестольный столп-памятник (XIX век), сторожка (1910 год).

Воскресенский собор построен в стиле русского узорочья (русского барокко). Он великолепен не только днем, но и в темное время суток.

Копровский колодец Олег Черняк

Давно случилась история эта, так давно, что и не помнит о ней никто. Вроде поначалу пересказывали ее из поколения в поколение, а потом в суете мирской забывать стали. А погнавшись за благами личными, и вовсе позабыли.

Во времена старинные, когда солнце еще не сжигало землю лучами палящими, а лишь ласкало ее, когда травы зеленые подпевали ветру теплому шелестом нежным, когда люди меж собой жили в мире и полном согласии, бродил по земле русской мастер Ефрем. Наградил его Господь даром плотницким да умением прекрасные колодцы складывать. Но велел при этом денег больших с людей не брать, а лишь толику малую, чтобы на жизнь хватало.

Но ослушался Ефрем – пожадничал. И постигла его кара небесная. Из красавца круглолицего да розовощекого превратился он в уродо страшного, да такого, что звери лесные от него шарахались. Даже волки шерстью щетинились и, как собаки дворовые, поджав хвосты, в чащу густую убегали.

Закручинился Ефрем да взмолился, подняв руки к небесам:

– Прости меня, Всевышний, сними с меня проклятье, искуплю вину свою делом добрым!

Услышал его Господь и сказал:

– Ходить тебе по земле, Ефрем, в обличии этом до тех пор, пока не встретишь ты людей добрых, которые примут тебя таким, какой ты есть. И не испугаются они тебя, а накормят, напоят и на ночлег определят. А за это ты выроешь им колодец глубокий да выложишь его бревном ладным. И наполнится колодец водицей прозрачной да целебной. И смоеет она уродство твое. А людей предупреди о чудотворстве воды. И тогда каждый, у кого сердце чистое и душа беззлая, напившись из него, избавится от недугов разных, а если умоется, то и ликом краше будет. Но ежели человек живет корысти ради и наживы, или завистью мучается черной, или злобу затаил на ближнего, то быть ему уродом и снаружи, и изнутри. Не поможет ему вода.

И принял слова Божьи Ефрем. Нарядился в рубаху холщовую праздничную, подпоясался кушаком, вязью расписанным, сложил в мешок лаптей на замену да онучей охапку. Наточил доводра топор, закинул на плечо лопату и отправился искать место, где добрый люд живет.

Непростой оказалась задача. Встречал его народ криками да палками и разбежался, пугаясь лица его страшного.

Долго шел Ефрем. Плутал меж берез высоких да раскидистых, тонул в болотах черных, клочкущих, петлял в полях густых пшеничных, и вышел он на место дивное на реке широкой Волге. И встретилась ему старуха старая-престарая, со взором, слепотой помутненным.

– Здравствуй, бабушка, – сказал Ефрем.

– Здравствуй, сынок, – ответила старуха.

– Чего не гонишь меня прочь, бабушка? Ведь страшен я ликом своим.

– А чего мне твой лик? – усмехнулась старуха. – С лица водицы не пить. Чую я, что чист ты душой и помыслами своими. Издалека, видать, идешь, устал небось, пойдем со мной. Накормлю тебя, напою, а коль надобно – на ночлег оставлю.

– А все ли в этих местах сердечные такие? Неужто злых людей тут нет?

– Как нет, сынок! Зла везде хватает, но у нас таких мало, не приживаются они, уходят.

– А как зовется сей город удивительный? – спросил Ефрем.

– Город наш поставил князь Роман Угличский и посвятил его своему небесному покровителю. Так и зовется он с тех пор – Романов. И стоит он на семи холмах, на семи оврагах и семи ключах. А народ у нас добрый, работающий. Ладно, пойдем уже.

Старуха ухватила Ефрема за локоть, и они отправились в город.

Выбрав место в овраге, что на Первой овражной улице, Ефрем на рассвете принялся за работу без устали. Перво-наперво крутую лестницу смастерил и нарубил в лесу дубов статных да прочных. Ловко орудуя топором, превратил их в бревна ровные и сложил венцы ладные. Вырыл яму в шесть локтей московских и присел отдохнуть, утерев пот пробившийся.

Суетливые длиннохвостые сороки-белобоки мигом разнесли по дворам слух об уроде, копающем колодец. Отбросив дела, потянулся народ поглазеть на него. Мужики опасливо переглядывались, шептались, но близко не подходили. Бабы причитали, крестились и угощали Ефрема снедью разной. Кто хлеба фунтовую краюху даст, кто репку душистую запаренную, а кто молока парного кувшин. Всех благодарил Ефрем, и душа его от доброты людской наполнялась светом лучистым, радужным, а руки наливались силой могучей, божественной. И работал он до ночи черной, до звезд мерцающих да луны растущей.

Через три дня забурилась вода барашками серебристыми и наполнился колодец аж до венца верхнего, прям от края плещется, хоть ладонями черпай. Скинул Ефрем рубаху взмокшую и окатил себя водой чудодейственной. Обомлел народ, стоящий поблизости, заахал и заохал. И давай креститься да Бога поминать.

Сошло с лица Ефрема проклятье небесное, и вернулся ему облик прежний. Налились щеки вновь румянцем сияющим, выгнулись брови дугой гордой, в глазах молнии счастливые заиграли. Девки молодые рты поразевали да украдкой прихорашиваться начали: кто платочек на голове поправит, кто сарафан одернет. Каждой хочется Ефрему приглянуться. И поведал Ефрем людям слова Господние о чудных свойствах воды колодезной. Струдился народ и давай воду черпать. Кто рукой, кто ковшом глиняным, а кто и вовсе кадкой. Но не всем вода помогла. Правдивыми слова Божьи оказались: кто душой и помыслами чист был, тот и лицом еще краше становился. А кто желчью наполнен да злобой дьявольской, тому и святая вода красоты не придала...

Остался Ефрем в Романове. С помощью людской дом двухэтажный поставил. И начал народ со всей округи на колодец по воду ходить да в хозяйстве ее пользоваться. Уж очень она вкусная оказалась да мягкая, без осадка и привкуса. С годами позабыли люди историю эту и считали Ефрема земляком своим. А название к колодцу приклеилось на века – Копровский, по фамилии знатного плотника.

Много воды утекло с той поры, город Романов сменил свое название, и теперь он Тутаев, но Копровский колодец, вырытый Ефремом по настоянию небес, дожил до наших времен. Осталось только проверить на себе его свойства. А для этого надо избавиться от дурных мыслей и просто поверить в чудо.

Справка об объекте

Копровский колодец

адрес: Тутаев, ручей Медведка,

пресечение улиц 1-я Овражная и Ленина

Он славился вкусом воды. Со всего Романова люди брали питьевую воду! Вода прозрачная, а место живописное. Самая чистая и вкусная вода была в колодце, в котором бил ключ, жители ходили по воду с ведрами на коромысле.

Ныне заброшен. Сруб внутри земли цел.

Переправа через Волгу Наталья Еремина

Переправа через Волгу в Тутаеве пользуется популярностью. С шести утра до десяти вечера каждые полчаса с левого берега на правый и обратно весьма шустро бегают теплоходы. Иного пути попасть на другой берег нет. Разве что зимой Волгу можно преодолеть пешком. А летом объехать через Ярославль. Но теплоход намного приятнее и гораздо быстрее.

Виктор впервые приехал в Тутаев, чтобы навестить подругу по переписке. Молодой темноволосый парень накинул на плечо небольшой рюкзак, поправил очки и, спустившись с автобусных ступенек, огляделся. Солнце уже заходило. Автобус задержался в Ярославле, и теперь Виктор опаздывал к условленному времени. «Ну вот, Маринка уже, наверное, ждет меня», – подумал он, взглянув на время в телефоне. Виктор разблокировал экран и нашел тщательно расписанный Мариной маршрут до ее дома. «Так, мне еще надо на другой берег добраться». Он окликнул последнего оставшегося на автовокзале пассажира, паренька лет шестнадцати на вид, который уткнулся в смартфон, накинув на голову капюшон толстовки. Паренек неохотно обернулся.

– Ты знаешь, в какую сторону паром?

Мальчик молча махнул рукой в нужную.

– Спасибо.

На вокзале никого не осталось. Все немногочисленные пассажиры разбежались по своим домам. Время уже позднее. Виктор заторопился к пристани.

Они познакомились с Мариной на онлайн-конференции Ярославского университета. Мариша увлеченно и с огромной любовью рассказывала об истории города, словно распевала сказку. Виктор узнал много нового о Тутаеве: о тайных подземных ходах, о загадочных валунах, о местном Самурае, что богат своими частушками и удивительно художественным свистом, о Косом переулке. Последний стал поводом для Виктора, как поттеромана, напроситься к Марине в гости. Девушка с охотой составила для молодого человека туристический маршрут, пообещав показать Тутаев с самых неожиданных его сторон.

На крыльях юношеской влюбленности Виктор не заметил, как оказался у паромной переправы.

«Немного опоздал, – напечатал он Марине. – Уже у парома. Скоро буду».

Парень поднял голову, по привычке поправив очки, и увидел, как свет в кассе погас.

«Нет, нет, нет, нет!»

Он подбежал к окошку и постучал в него.

– Простите! Вы уже закрылись?

– А не видно, что ли?

Из домика кассы вышла женщина и принялась опускать рольставни на единственном окошке.

– Постойте, отправлений уже не будет?

– Ну как же, будут, конечно.

Виктор выдохнул.

– Завтра.

– Как завтра?

– С шести, если быть точной.

Она с шумом подтолкнула наконец ставню и закрыла ее на замок.

– И как же мне быть? Мне на другой берег нужно.

– А что тогда опаздываешь, раз так нужно? Нечего по ночам шляться. Иди домой.

Женщина развернулась и пошла в сторону своего дома.

– Ну как же? Я в гости приехал. Я из Ярославля. А есть кто переправить может на тот берег? Из частников может?

Женщина помотала головой.

– Не возьмется никто уже, поздно, парень.

– Витя меня зовут.

Женщина остановилась и устало посмотрела на Виктора.

– Мой тебе совет, пользуйся теплотой ночи и погуляй по правому берегу. Комнату в гостинице снимите. Куда спешить?

– Мне очень надо. Меня девушка ждет.

– Подождет, – отрезала кассир и продолжила свой путь домой. Виктор не стал ее больше тревожить и вернулся к переправе.

Вечер выдался на удивление прохладным для лета. Хотелось закутаться в одеяло и посмотреть уже давно вышедший сезон, отложенный Виктором. Но от одеяла его отделяла Волга и отсутствие транспорта. Молодой человек сбросил рюкзак на землю рядом с кассовой будкой и сел на него спиной к реке. Стоило, наверное, найти гостиницу или хостел. Обида на поломанную стыковку в расписании задержала Виктора здесь.

– Вы, молодой человек, тоже на паром пришли?

Виктор поднял глаза. Перед ним стояла пожилая женщина в желтом в горошек платье. Она была явно удивлена появлением Виктора.

– Я, – молодой человек замялся. – Да. Я к Марине еду. Шиловой. Только мне сказали, что...

В этот момент Виктор заметил, что у пристани стоит паром. Он тускло светил фонарями, зажженными вдоль трапа. Паром был неподвижен, словно Волга стала тихим озером. Женщина поднялась по трапу и оглянулась на Виктора.

– Так вы идете?

На пассажирской палубе было светло. Все места пустовали, кроме того, что заняла старушка. Она смотрела в иллюминатор в сторону правого берега Волги.

Виктор прошел по палубе и занял место на противоположном борту. Он не заметил, как паром отчалил. Больше пассажиров не было.

Парень было задремал под мерный гул парома, как его кто-то легонько толкнул в плечо. Виктор открыл глаза. Перед ним стоял хмурый кондуктор в темной рабочей куртке компании, название которой Виктор не успел разобрать. Что-то начинающееся с «Ха». «Хаврон»? «Хартун»?

– Ваш билет?

Кондуктор протянул Виктору руку. Парню стало не по себе. Он вспомнил, что билет он так и не купил и сейчас явно ехал зайцем.

– Я, простите, без...

– Вот его билет.

Пожилая женщина в желтом платье словно немного оттесняла кондуктора от паренька. Тот нахмурился еще сильнее, оглядывая старушку. Потом он посмотрел на то, что она ему протягивала, на Виктора и снова на старушку.

– А ваш билет?

Та выдохнула, порылась в карманах платья и выудила оттуда всю мелочь, что при ней была.

– Этого хватит?

Кондуктор взвесил горстку мелочи в ладони, прикинул, сколько там, не пересчитывая, и молча кивнул. Виктор со старушкой проводили его взглядом, пока тот не скрылся за дверью в капитанский отсек. После этого бабушка села рядом с Виктором и выдохнула.

– Значит, ты парень Маринки? – она заговорщически подмигнула.

– Ну что вы, мы просто друзья, – покраснел парень. – А вы знаете ее?

– Кто ж ее не знает. Любит девчонка город наш, носится, везде нос сует, истории выведывает. И у меня бывала, конечно, и не раз.

Бабушка с добротой отзывалась о Марине. Девушка, трепетно относящаяся к истории родного города, с уважением и заботой навещала стариков.

– А как вас зовут? – наконец поинтересовался Виктор.

– Агафья Леонидовна, – улыбнулась та. – Вот держи.

Она протянула Виктору небольшой бархатный мешочек темного зеленого цвета с позолоченным шнурком. На нем был вышит странный символ, напоминающий скорее бесконечность, чем что-то другое.

– Не похоже на проездной, – сказал Виктор. Агафья Леонидовна усмехнулась.

– Это подарок от жриц с Кошачьей горы. Их предводительница лично мне делала сбор, что лежит внутри.

Виктор начал было развязывать шнурок, чтобы посмотреть на содержимое мешочка.

– Нет-нет! – тут же остановила его бабушка. – Ни в коем случае не открывай его. Иначе перестанет действовать сила, заключенная в нем.

– А что там внутри?

– Травы, – пожалала плечами Агафья Леонидовна. – Носи его с собой. Вдруг снова набредешь на этот паром. Покажешь его кондуктору, он не потребует платы и высадит на другом берегу.

Виктор поблагодарил бабушку. Сколько они еще ехали, он после не мог вспомнить. То ли полчаса, то ли час, то ли день. Когда на табло пассажирской палубы наконец загорелось оповещение о прибытии на другой берег, казалось, что прошла ни многим ни малым вечность. Виктор дремал. Его мягким похлопыванием разбудила Агафья Леонидовна.

– Тебе пора, – напомнила она.

Виктор подскочил, словно боялся, что паром уедет обратно и он, Виктор, не успеет сойти на берег. Уже у порога молодой человек обернулся. Бабушка Агафья помахала ему на прощание. Она хотела сказать что-то ему, но, подумав, попросила лишь передать привет Марине.

Виктор сошел с парома. На обочине дороги сидела Марина, опершись головой на обнятые руками колени.

– Эй, ты чего тут мерзнешь? – спросил Виктор.

Марина подскочила, словно ошпаренная, и кинулась на шею к Виктору.

– Ты чего на звонки не отвечаешь? И на сообщения! Я переживала!

– Звонила?

Виктор удивленно посмотрел на телефон. Его старенький «Хонор» словно только сейчас вспомнил, что основная его работа это принимать звонки и сообщения, а не камнем лежать в кармане, и что есть мочи принялся обрабатывать пропущенное время. На экране запыликало уведомление о пропущенных звонках. Одно за другим наконец доходили до адресата сообщения от Марины: «Задержался автобус?», «Наверное, на паром уже не успеешь...», «Да, уже десять часов», «Только не стой у пристани, сними...», «Вить, слышишь?», «Витя!», «Не садись на паром!» и дальше в том же духе.

Виктор поднял взгляд от телефона на Марину.

– Почему не садись, нормально доехал. Вроде.

Марина нахмурилась, но промолчала. Она взяла Виктора за руку и тихонько потянула в сторону дома. Молодой человек никак не мог отделаться от мысли, что что-то не так, но не знал, как правильно задать вопрос. Ему было ужасно приятно, что Марина держит его за руку. Он никак не хотел спугнуть этот момент.

– Тебе передала привет Агафья Леонидовна, – начал он.

Марина тут же остановилась и внимательно посмотрела на Виктора.

– Вроде не придумываешь, – решила она.

– А что придумывать, мы на пароме вместе ехали. Только почему-то она не сошла. Он дальше куда-то идет?

Марина отвернулась.

– Можно сказать и так.

Они прошли еще немного в тишине.

– Она умерла вчера, – тихо сказала Марина.

– Как умерла? Я же сейчас ехал с ней. Она вот мешочек дала.

Виктор достал из кармана бархатный мешочек. Марина посмотрела на него. По ее щеке скатилась слеза.

– Точно ее. Она мне показывала. Говорила, важная для нее вещь. Она что-нибудь говорила о нем?

– Чтобы я брал его с собой, особенно, когда паром придет.

– Так и сказала?

– Когда снова набреду на паром, если быть уж совсем точным.

– Вот оно что, – Марина улыбнулась. – Тебе повезло ее там встретить. Если б она умерла днем ранее или днем позднее...

Девушка замолчала, не закончив мысль.

– То что?

Марина немного сомневалась, стоит ли рассказывать старую байку Виктору. Но тот покрепче сжал ее руку, словно предупреждая, что не отпустит ее, пока та не расскажет. Одинокую прежде Марину тронул этот жест. Она глубоко вздохнула и начала:

– Эту байку мне рассказывала как раз Агафья Леонидовна. Мол, в старые времена через Волгу ходил лодочник. Но сколько не переправлял он людей на другой берег, все умирали. Тогда остальные испугались и перестали просить его подвезти. Не доверяли ни скот, ни грузы. Его сторонились и даже рядом с его лодкой не желали оставлять свою. Тогда он стал ходить на лодке ночью. И хоть его и не любили, но все равно в нужный час обращались к нему.

– Так к чему ты это?

– К тому, что лодочник уже давно использует не лодку, а паром. И переправляет людей после работы дневного парома. Только вот он не на другой берег их отправляет, а...

– На тот свет? – догадался Виктор.

Марина кивнула.

– А как же я?

– Агафья Леонидовна, когда делилась со мной для газеты секретом долголетия, рассказывала про травы. Я тогда решила, что это чай или настойка. Об истории с паромом вспомнила, когда ты написал, что садишься на него.

– И тут же примчалась спасать меня?

Марина смущенно отвернулась.

– Агафья Леонидовна сказала, что мешочек с Кошачьей горы. Покажешь завтра, где это?

– Конечно.

Справка об объекте

Переправа через Волгу

Волга делит Тутаев на две части. Летом добраться с одного берега на другой можно на теплоходе или лодке, зимой – пешком по льду, а в межсезонье – только в объезд через Ярославль.

Тутаев образовался из Романова и Борисоглебска, объединенных в 1822 году по царскому указу. Долгое время главным был левый берег. Но в 1970-х на противоположной стороне запустили Тутаевский моторный завод и людей начали селить вокруг градообразующего предприятия.

Полноценной переправы никогда не было. Перебирались в основном на лодках. По реке шириной 650 метров курсирует пассажирский теплоход. Еще в прошлом году действовала грузовая переправа – перевозили автомобили, скорую помощь, технику коммунальных служб. Теперь ничего нет – приходится пользоваться объездной дорогой. Дело в том, что руководство города отказалось от сотрудничества с Ярославским речным портом – не сошлись в цене. Зимой люди ходят через реку по льду по специально размеченной тропе. Также администрация запускает автобус через Ярославль: выезжает рано утром, последний рейс – в шесть вечера. Кто не успел – пешком. Самый напряженный период – межсезонье. Каждый год находятся те, кто игнорирует правила безопасности.

Как-то по весне один мужичок, пасечник, провалился и зацепился рюкзаком за льдину. Успели вытащить. А спасенный грозит, что будет жаловаться: «Почему меня спасли на правый берег, мне надо было на левый!»

Счастливым билетик Наталья Еремина

Тутаев зимой очень хорош. Заснеженные улицы радуют и взрослых, и детвору. Звонка с уроков ждут все школьники. Ведь нужно еще успеть нагуляться, пока властвует световой день.

Петька и Степа с радостными воплями выбежали из школы. Последние двадцать минут они все ворочались на стульях в ожидании конца урока. Ведь они условились после уроков сбегать проверить, встал ли на Волге лед. А такое важное событие никак нельзя пропустить! Едва услышав звонок с урока, они, похватав свои портфели и даже не записав домашнее задание по истории, вылетели из класса.

– Марья Петровна рассердится, – на бегу сказал другу Степа.

– У Лизки спишем потом, – отмахнулся Петька. – Давай скорее.

Ребята выбежали на Романовскую и по ней добежали до самой Волги.

– К парому, – Петька тяжело дышал после пробежки.

– Так не работает же.

– Там удобнее будет на лед выходить.

Ребята сделали последний рывок до пристани. Вопреки ожиданиям Петьки, решившего, что у паромной переправы никого не будет, там стоял и смотрел на левый берег дедушка в теплом зимнем пальто с поднятым воротником и в шапке-ушанке. Мальчишки остановились недалеко от него и, не сговариваясь, решили подождать, пока тот уйдет. Но дедушка все стоял, размышляя о своем. В какой-то момент он заметил мальчишек и, стяхнув накопившийся на шапке снег, подошел к ним.

– Молодежь, привет.

Петька и Степа переглянулись.

– Здравствуйте, – хором ответили они.

Дедушка отвернулся и, вновь оглядев левый берег, глубоко вздохнул. Ребята ждали. Не хватало еще, чтобы он рассказал кому-то из взрослых, что они делали тут. А ведь солнце уже начинало садиться.

– Петр, а ты знаешь, кто живет на Кошкиной горе? – неожиданно для мальчишки по имени к нему обратился дедушка.

Степа вопросительно посмотрел на Петю, мол, откуда этот дед тебя знает? Петя пожал плечами.

– А ты, Степан?

Теперь была очередь Степки удивиться.

– А откуда взялся валун на Волжской набережной?

Дедушка повернулся к мальчишкам и, прищурившись, поглядел на них, ожидая ответа. Ребята молчали.

– А когда ни в коем случае нельзя переступать ручей Медведка? А чем можно расколоть Карачуновский камень?

– Нет, дедушка, – осмелился ответить Петька. – Не знаем.

Степа толкнул друга в плечо, чтобы тот говорил сам за себя. Но сообразил, что ему тоже ответить деду совсем нечего. Тот вздохнул и, отвернувшись от ребят, снова посмотрел на левый берег Волги.

Время шло, стремительно темнело. А дед все не уходил с набережной.

– Может, дальше отойдем? – шепнул Петька. Степа помотал головой.

– Нельзя сейчас на лед. Чувствую, нельзя. Пойдем.

Ребята разочарованно развернулись и побрели в сторону дома. Петя все думал о том дедушке. И почему ему казалось, что он где-то его видел? Собираясь уже свернуть на Ярославскую, Петя оглянулся посмотреть, вдруг он вспомнит, кто это был, но дедушки уже не было на берегу.

Дома было тепло. Ребята и не заметили, как замерзли, пока ждали у Волги.

– Чего же вы так долго-то, а?

Бабушка Пети, Зинаида Степановна, в свое время работала в той же школе, в которой учились мальчишки.

– Пришлось задержаться, – буркнул расстроенный Петька.

– Неужели?

Петька знал, что бабушку просто так не провести, поэтому решил выложить на чистоту.

– Ба, мы к Волге гоняли.

– В общем-то, я так и думала, – сказала та и разлила по чашкам мальчишкам свежезаваренного чаю.

– Вы же многих знаете в городе, Зинаида Степановна, – издали начал Степа.

– Так?

– И живете давно...

Бабушка прищурилась. Степка ходил по грани. Петя толкнул друга локтем за бестактность.

– Я к чему, – не обратил на него внимания Степа. – Мы тут встретили странного дедушку. Я вот его раньше не видел ни разу в городе, а Петька говорит, что видел где-то. Может, вы знаете?

Зинаида Степановна поставила на стол бубликов и варенье из шишек и села к ребятам. Те описали, как запомнили, встреченного на набережной дедушку.

– А говорил он с искоркой в глазах, да?

Ребята переглянулись и кивнули.

– И на берег левый все смотрел?

– Да-да! И так смешно все время снег с ушанки стряхивал, – добавил Степа.

– Ты знаешь его, Ба?

– Он вас о чем-то спрашивал?

Степка кивнул.

– О какой-то Кошачьей горе, о камнях и ручье.

– А вы что?

– А мы что? Валун я видел на набережной, но на нем же не написано, откуда он взялся? А про Кошачью гору я не слышал никогда.

Бабушка покачала головой.

– Ничего необычного на обратном пути с вами не произошло? – бабушка неожиданно для мальчишек заволновалась.

– Нет.

– На лед мы не полезли, – сказал Степа.

– И правильно! Не ответишь деду Коле на вопросы, жди беды. Точно бы под лед ушли.

– Я же говорил, – сказал Степа Петьке. – А кто он, дед Коля?

– Ну, слушайте. Когда я еще только училась в школе...

...Младшеклассница Зина забежала в школьную библиотеку. Тяжелая дверь захлопнулась и отделила суматоху общего коридора от тишины и покоя библиотечного зала. Зина выдохнула. Больше всего ей нравилось зарыться в книги и утонуть в их историях. Она мечтала, чтобы книги никогда не кончались.

Зина прошлась между полок в сторону книг о Ярославской области.

– Помочь с выбором?

Дедушка Коля появился, как всегда, неожиданно. Старый библиотекарь был готов найти для детей любую книгу и знал о родном крае больше всех. Зина улыбнулась и кивнула.

– Смотри, возьми вот эту, о легендах и сказаниях. Вернешь, проверю тебя на знания, – подмигнул он.

Деда Колю любили в городе. Особенно дети. Он знал множество историй, которыми охотно делился с детворой. Зина, как прилежная ученица, не могла подвести дедушку-библиотекаря и всегда зубрила все от корки до корки.

Дедушка умер, едва дожив до ста лет. Оставив в памяти детей и взрослых любовь к своему городу. Но на этом история не закончилась.

– Как же мы могли его видеть, если он умер, когда ты маленькая была? – недоумевал Петька.

Бабушка загадочно улыбалась.

– Главное, когда встретишь деда Колю, ответить на его вопросы.

– Что тогда будет? – спросил Степа.

– Тогда будет вам счастье, – бабушка отхлебнула из чашки. Чай успел подостыть.

– А если не ответим? – на всякий случай спросил Петька.

– Тогда жди беды. Помнишь историю твоего папы? Как он упал в колодец, когда воды набирал, и слег потом с простудой?

– Ну!

– Так вот он наверняка упустил, что незадолго до того встретился с дедом Колей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.